

КОПИЯ

дело № 3а-739/2025
16OS0000-01-2025-001015-24

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

26 ноября 2025 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего – судьи Верховного Суда Республики Татарстан Сафиной М.М. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ушаковым К.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора к Министерству лесного хозяйства Республики Татарстан о признании Лесохозяйственного регламента Билярского лесничества, утвержденного приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 28 февраля 2019 года № 130-осн, не действующим в части,

УСТАНОВИЛ:

приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 28 февраля 2019 года № 130-осн, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Татарстан 21 марта 2019 года за номером 5483, опубликованным на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 21 марта 2019 года, утвержден Лесохозяйственный регламент Билярского лесничества (далее – Лесохозяйственный регламент).

Впоследствии в Лесохозяйственный регламент вносились изменения приказами Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 16 апреля 2020 года № 309-осн (зарегистрирован 12 мая 2020 года за номером 6654, опубликован 12 мая 2020 года), от 1 декабря 2020 года № 808-осн (зарегистрирован 8 декабря 2020 года за номером 7145, опубликован 9 декабря 2020 года), от 13 января 2022 года № 10-осн (зарегистрирован 2 февраля 2022 года за номером 8850, опубликован 3 февраля 2022 года), от 27 ноября 2023 года № 533-осн (зарегистрирован 14 декабря 2023 года за номером 11939, опубликован 15 декабря 2023 года).

В действующей редакции Лесохозяйственного регламента в разделе 1.1.4 «Распределение лесов лесничества по целевому назначению и категориям защитных лесов по кварталам или их частям, а также основания выделения защитных, эксплуатационных и резервных лесов» приведена таблица 3 «Распределение лесов по целевому назначению и категориям защитных лесов», при этом в строке «Эксплуатационные леса» графы «Целевое назначение лесов» перечислены номера кварталов или их частей, в том числе кварталы 3-8, 11-17, 19-21, 23-38, 40-63, 66-69, 80, части кварталов 18, 22, 29 Билярского участкового лесничества, кварталы 1, 2 Кзыл-Юлского участкового лесничества.

В таблице «Перечень особо охраняемых природных территорий» раздела 1.1.6 «Характеристика имеющихся и проектируемых особо охраняемых природных территорий и объектов, планов по их организации, развитию экологических сетей, сохранению биоразнообразия» Лесохозяйственного регламента указан государственный природный зоологический (охотничий) заказник регионального

значения «Биярский», местонахождение которого включает в себя кварталы 3-8, 11-63, 66-69, 80 Биярского участкового лесничества, кварталы 1, 2 Кзыл-Юлского участкового лесничества.

Заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора обратился в Верховный Суд Республики Татарстан в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с административным иском о признании Лесохозяйственного регламента не действующим в части включения в эксплуатационные леса лесных участков особо охраняемой природной территории – государственного природного зоологического заказника регионального значения «Биярский», расположенных в кварталах 3-8, 11-63, 66-69, 80 Биярского участкового лесничества, кварталах 1-2 Кзыл-Юлского участкового лесничества.

В обоснование требований административный истец указал на противоречие оспариваемых правовых норм положениям части 2 статьи 6, части 2 статьи 12, части 1 статьи 103 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которым леса, расположенные на территориях государственных природных заказников, относятся к защитным лесам, а также пункту 1 статьи 24 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», ограничивающему деятельность на территории государственных природных заказников. Отнесение спорных лесных участков к категории эксплуатационных лесов создает угрозу утраты уникальных природных территорий, поскольку режим их использования и охраны не соответствует целям создания особо охраняемой природной территории, допускает осуществление сплошных и выборочных рубок с целью заготовки древесины, размещение лесоперерабатывающей инфраструктуры и другие виды использования лесов без соблюдения ограничений, определенных федеральным и региональным законодательством.

В судебном заседании представитель административного истца Моисеев Н.Г. поддержал административное исковое заявление по изложенным в нем основаниям.

Представитель Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан Барсукова Т.А. административный иск не признала, в письменных возражениях указала, что информация о категории защитных лесов и целевом назначении лесов по лесам, расположенным в границах особо охраняемых природных территорий, внесена в Лесохозяйственный регламент в соответствии с приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 1 октября 2018 года № 794 «Об установлении границ Биярского лесничества Республики Татарстан, об отнесении лесов к защитным лесам, эксплуатационным лесам и установлении их границ, о выделении особо защитных участков лесов и установлении их границ, признании утратившими силу некоторых положений приказов Рослесхоза от 17 октября 2008 года № 320, от 16 июня 2010 года № 232». Поскольку принятие решений об отнесении лесов к защитным лесам, осуществление мероприятий по лесоустройству в отношении лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий, относится к полномочиям данного федерального органа, внесение изменений в Лесохозяйственный регламент возможно лишь после проведения мероприятий по лесоустройству и внесения изменений в соответствующий приказ, однако такие мероприятия на 2025-2026 год Федеральным агентством лесного хозяйства не запланированы.

Федеральное агентство лесного хозяйства, Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, Министерство юстиции Республики Татарстан при надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела представителей для участия в судебном заседании не направили.

В письменных пояснениях представителя Министерства юстиции Республики Татарстан Слепневой Э.И. сообщается о соблюдении процедуры государственной регистрации и официального опубликования оспариваемого нормативного правового акта.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Пунктом «к» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации использование, охрана, защита, воспроизводство лесов, расположенных в границах лесничества, осуществляются в соответствии с лесохозяйственным регламентом лесничества.

В соответствии с частью 2 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации лесохозяйственные регламенты лесничеств утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 этой же статьи.

Лесохозяйственные регламенты лесничеств, расположенных на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Лесохозяйственные регламенты лесничеств, расположенных на землях, находящихся в муниципальной собственности, и землях населенных пунктов, на которых расположены городские леса, утверждаются органами местного самоуправления (часть 3 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 9 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий в области лесных отношений, в том числе разработку и утверждение лесных планов субъектов Российской Федерации, лесохозяйственных регламентов.

На основании части 7 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации состав лесохозяйственных регламентов, порядок их разработки, сроки их действия и порядок внесения в них изменений утвержден приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27 февраля 2017 года № 72.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 февраля 2007 года № 38 утверждено Положение о Министерстве лесного хозяйства Республики Татарстан как республиканском органе исполнительной власти, реализующем государственную политику Республики Татарстан в области лесных отношений и управление государственным имуществом по вопросам, отнесенным к его полномочиям, на территории Республики Татарстан.

В силу пункта 3.3.1 Положения утверждение лесохозяйственных регламентов (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации), отнесено к отдельным полномочиям Российской Федерации в области лесных отношений, переданным органам государственной власти Республики Татарстан (лесной фонд, находящийся в федеральной собственности), которые осуществляются Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан.

Пунктом 4.1 Положения Министерство в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности наделено полномочиями издавать в пределах своей компетенции нормативные правовые акты в форме приказов.

В силу вышеприведенных положений федерального и регионального законодательства Министерство лесного хозяйства Республики Татарстан является органом государственной власти Республики Татарстан, уполномоченным на утверждение лесохозяйственных регламентов.

Разрешая вопрос о правомерности указания в строке «Эксплуатационные леса» таблицы 3 раздела 1.1.4 Лесохозяйственного регламента лесных участков, на которых находится государственный природный зоологический (охотничий) заказник регионального значения «Билярский», суд исходит из положений части 1 статьи 10 Лесного кодекса Российской Федерации о делении лесов, расположенных на землях лесного фонда, по целевому назначению на защитные леса, эксплуатационные леса и резервные леса.

Суд также принимает во внимание, что принятие решений об отнесении лесов к защитным лесам (за исключением решений об отнесении лесов к лесам, расположенным в лесопарковых зонах, лесам, расположенным в зеленых зонах, в соответствии с пунктом 1.1 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации), о выделении особо защитных участков лесов, об установлении и изменении границ земель, на которых располагаются защитные леса, особо защитные участки лесов, а также об отнесении лесов к эксплуатационным лесам, резервным лесам, установление и изменение границ земель, на которых располагаются эксплуатационные леса, резервные леса, отнесено к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации (пункты 16, 17 статьи 81 Лесного кодекса Российской Федерации).

Порядок отнесения лесов к эксплуатационным лесам, защитным лесам (в том числе их категориям), резервным лесам, выделения особо защитных участков лесов, определения местоположения границ земель, на которых расположены такие леса и особо защитные участки лесов, а также критерии определения приоритетности проектирования категорий защитных лесов устанавливаются лесоустроительной инструкцией (часть 5 статьи 68.2 Лесного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 4 статьи 12 Лесного кодекса Российской Федерации защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями. В защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями (часть 5 статьи 111 Лесного кодекса Российской Федерации).

Эксплуатационные леса имеют другие цели освоения: для устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов (часть 3 статьи 12 Лесного кодекса Российской Федерации). В силу части 2 статьи 117 названного Кодекса в эксплуатационных лесах допускается осуществление всех видов использования лесов, предусмотренных статьей 25 Кодекса.

В числе категорий защитных лесов Лесным кодексом Российской Федерации выделяются леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях (пункт 1 части 2 статьи 111), в том числе леса, расположенные на территориях государственных природных заповедников (часть 1 статьи 112).

Категории особо охраняемых природных территорий перечислены в статье 2 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», к которым, помимо прочих, относятся государственные природные заказники.

В соответствии со статьей 24 названного Федерального закона на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

Согласно Положению о государственном природном зоологическом (охотничьем) заказнике регионального значения «Билярский», утвержденному постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 ноября 2004 года № 494, данный объект является особо охраняемой природной территорией регионального значения, образованной с целью восстановления и сохранения популяций объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, в эколого-географической зоне Закамья на территории Республики Татарстан, а также создания благоприятных условий для их воспроизводства путем проведения необходимого комплекса биотехнических мероприятий.

Заказник создан распоряжением Совета Министров Татарской АССР от 16 октября 1967 года № 927-р на территории Аксубаевского, Алексеевского и Нурлатского муниципальных районов Республики Татарстан общей площадью 13,059 тысяч гектаров. Заказник внесен в Государственный реестр особо охраняемых природных территорий в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 июля 2009 года № 520. Режим его особой охраны определен разделом 4 Положения и включает в себя запрет любой деятельности, оказывающая негативное (вредное) воздействие на природные комплексы (пункт 4.1 Положения).

Между тем в действующей редакции Лесохозяйственного регламента, утвержденной приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 27 ноября 2023 года № 533-осн, несмотря на наличие сведений о данном объекте и его местонахождении в составе Перечня особо охраняемых природных территорий раздела 1.1.6 Лесохозяйственного регламента, кварталы 3-8, 11-17, 19-21, 23-38, 40-63, 66-69, 80, части кварталов 18, 22, 29 Билярского участкового лесничества, кварталы 1, 2 Кзыл-Юлского участкового лесничества указаны в строке «Эксплуатационные леса» таблицы 3 раздела 1.1.4.

Поскольку Лесохозяйственный регламент является документом, определяющим основы использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, включением спорных кварталов в эксплуатационные леса установлен правовой режим их использования, допускающий осуществление всех видов использования лесов, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации, что противоречит правовому режиму особой охраны территорий государственных природных заповедников исходя из вышеприведенных положений Лесного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Оценивая доводы административного ответчика о воспроизведении в оспариваемых правовых нормах положений приказа Федерального агентства лесного хозяйства от 1 октября 2018 года № 794 «Об установлении границ Билярского лесничества Республики Татарстан, об отнесении лесов к защитным лесам, эксплуатационным лесам и установлении их границ, о выделении особо защитных участков лесов и установлении их границ, признании утратившими силу некоторых положений приказов Рослесхоза от 17 октября 2008 № 320, от 16 июля 2010 года № 232», суд исходит из положений части третьей статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В силу пункта 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», пункта 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1998 года № 1009, нормативные правовые акты, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, содержащие правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации и обязательному официальному опубликованию.

По сведениям, предоставленным Министерством юстиции Российской Федерации в письме от 21 ноября 2025 года № 01-118051/25, приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 1 октября 2018 года № 794 на государственную регистрацию в порядке, установленном вышеуказанными Правилами, не поступал, что исключает возможность применения данных нормативных правовых актов при разрешении спора (пункт 11 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763).

Суд также принимает во внимание, что критерии отнесения лесов к той или иной категории, а также порядок их проектирования и изменения установлены разделом VIII Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 5 августа 2022 года № 510. По смыслу данных положений отнесение эксплуатационных лесов, на которых располагаются особо охраняемые природные территории, к категории защитных лесов предполагает соблюдение ряда условий и процедур – таких как внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о границах особо охраняемой природной территории (пункт 105 Лесоустроительной инструкции), подготовка соответствующих предложений – и завершается принятием соответствующего решения Федеральным агентством лесного хозяйства.

Вместе с тем непринятие такого решения уполномоченным органом на момент рассмотрения дела не отменяет правового статуса спорной территории как государственного природного заказника регионального значения, недопустимости ее отнесения к эксплуатационным лесам в силу прямого действия норм Лесного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», то есть не устраняет противоречия оспариваемых положений Лесохозяйственного регламента нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Учитывая, что оспариваемая правовая норма до вынесения решения суда применялась, и на основании этой нормы были реализованы права граждан и

организаций, суд полагает необходимым признать ее недействующей со дня вступления решения в законную силу.

Исходя из изложенного Руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

Р Е Ш И Л:

административное исковое заявление заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора удовлетворить.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу Лесохозяйственный регламент Билярского лесничества, утвержденный приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 28 февраля 2019 года № 130-осн, в части включения в эксплуатационные леса лесных участков особо охраняемой природной территории – государственного природного зоологического (охотничьего) заказника регионального значения «Билярский», расположенных в кварталах 3-8, 11-63, 66-69, 80 Билярского участкового лесничества, кварталах 1, 2 Кзыл-Юлского участкового лесничества в таблице «Распределение лесов по целевому назначению и категориям защитных лесов» раздела 1.1.4 «Распределение лесов лесничества по целевому назначению и категориям защитных лесов по кварталам или их частям, оснований выделения защитных, эксплуатационных и резервных лесов».

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Сафина М.М.

Справка: решение принято в окончательной форме 10 декабря 2025 года.

Судья

Сафина М.М.

Решение (определение) вступило в законную силу «13» 01 2026 г.

Подлинник подшит в деле № 3а-739 2025

Верховного Суда Республики Татарстан
Секретарь суда (судебного заседания)

Заманов В.И.

КОПИЯ ВЕРНА

подпись судьи

ответственное лицо

«23» 01 2026 г.

(Ф.И.О., подпись)